

Выйдя из ванной, Лу И застал Тан Буфаня на кровати: тот лежал на животе, зарывшись лицом в подушку, и судорожно обнимал себя руками. Из-за ноющей боли он невольно приподнял бёдра, подставив под удар уязвимые ягодицы.

Лу И на мгновение замер. На его щеках проступил едва заметный румянец. Подойдя к постели, он присел на край и мягко положил горячую ладонь на спину Тан Буфаня.

— Очень больно?

— Такое чувство... будто живот сейчас лопнет, — приглушённо пробормотал Тан Буфань в подушку. Только теперь он по-настоящему осознал, насколько бережно Лу И отнёсся к нему в их первую ночь.

— Прости... — Лу И прилёг рядом и осторожно притянул его к себе.

Тан Буфань послушно привалился к его боку, позволяя тёплым пальцам Лу И мягко массировать ноющий низ живота.

— Если тебе было так плохо, почему ты вчера меня не остановил? — негромко спросил Лу И.

— Вовсе не плохо, — тихонько хмыкнул Тан Буфань. — У тебя отличная техника... Просто ты слишком большой.

Лу И растерялся, не понимая, комплимент это или жалоба. В конце концов он решил не спорить и просто продолжил заботливо растирать ноющее место.

Широкая, горячая ладонь Лу И творила чудеса: боль постепенно отступала, а по коже Тан Буфаня разливалось приятное тепло, выступила лёгкая испарина. Но стоило им уединиться в этой нежной истоме, как сквозь стены глухо донёсся нарастающий гул голосов.

Звукоизоляция в комнате была отличной, однако сам Внутренний чертог представлял собой замкнутое пространство, из-за чего любой шум многократно усиливался. Тан Буфань с любопытством приподнял голову.

— Началось распределение людей, — пояснил Лу И.

Тан Буфань поднялся с постели, намереваясь выйти и разузнать, что происходит. Лу И невольно засмотрелся на его изящные изгибы, но, заметив, что Тан Буфань натягивает брюки без особого труда, немного успокоился.

Приведя себя в порядок, они вышли из комнаты. Остановившись у перил галереи второго этажа, они заглянули вниз. В просторном вестибюле выстроилась вереница людей — те самые

осуждённые. По обе стороны колонны стояли около двух десятков вооружённых человеческих спецназовцев, следивших за порядком.

На возвышении впереди стоял высший зверолод лет пятидесяти с довольно свирепым выражением лица — судя по всему, куратор с их стороны. Он беседовал с мужчиной средних лет. Тот, хоть и был одет в безупречно сидящий строгий костюм, а его волосы были аккуратно уложены волосок к волоску, держался скованно, робко втянув голову в плечи.

— Это Юй Фэнь, нынешний председатель Миротворческой фракции, — негромко произнёс Лу И, наблюдая за ними вместе с Тан Буфанем. — Номинальный лидер. На деле он ничего не решает — всем заправляет тот самый старик с тростью, которого мы видели вчера вечером.

— Значит, это он спланировал теракт в Комитете культуры и образования, чтобы подставить Фракцию сопротивления? — спросил Тан Буфань. Старика внизу не было, зато среди присутствующих мелькнуло лицо вчерашнего юноши.

— Весьма вероятно, — кивнул Лу И.

— Но ведь это же кровная обида за истребление всей семьи, — Тан Буфань невольно почувствовал уважение к выдержке госпожи Фан. — А госпожа Фан Юэ умеет терпеть.

Едва он договорил, как с противоположной стороны галереи раздался чистый, звонкий женский голос:

— Не желаете ли чаю, господа?

Они подняли глаза. Фан Юэ, облокотившись на перила, приветливо махала им рукой.

Тан Буфань удивился. Вчерашний разговор трудно было назвать дружеским, однако сейчас Фан Юэ вела себя так, словно они были давними приятелями.

Он вежливо помахал ей в ответ, но мысли о вчерашних словах женщины не давали ему покоя. Помедлив, Тан Буфань повернулся к Лу И:

— Я бы хотел вернуться в трейлер. Нужно собрать вещи Чэнь Фэя... его рюкзак и прочее.

Шанс вернуться на пять лет назад в прошлое таял с каждым днём, но оставалась надежда на клонирование... Тан Буфань прекрасно понимал, что это лишь иллюзия спасения, попытка обмануть самого себя, но он отчаянно хотел вернуть этого ребёнка.

— Хорошо, — кивнул Лу И.

Он знал, что эта мысль превратилась для Тан Буфаня в одержимость, граничащую с безумием. Но если создание клона поможет его возлюбленному обрести душевный покой, Лу И готов был пойти на всё. К тому же, если говорить начистоту, ему и самому не хотелось, чтобы призрак покойного мальчика вечно соперничал с ним за место в сердце Тан Буфаня.

— Тогда возвращаемся прямо сейчас? — спросил Тан Буфань.

Лу И ненадолго задумался.

— Мне ещё нужно забрать у Фан Юэ карту доступа и вместе с Сирисом осмотреть этот чертог. Давай я провожу тебя до выхода, а там тебя встретит Брен.

Тан Буфань заколебался, разрываясь между желанием побыть с Лу И и нетерпением поскорее собрать вещи Чэнь Фэя, но тоска по мальчику перевесила. Он кивнул.

Лу И издала жестом показал Фан Юэ, что подойдёт позже, и повёл Тан Буфаня вниз. Они пересекли гудящий вестибюль.

В вопросах распределения преступников Восточная Федерация строго придерживалась старых порядков: зверолюди сами выбирали себе рабочую силу и слуг. И лишь тем людям, кто вызвался вступить в союз со зверолюдью добровольно, милостиво позволяли сделать выбор самостоятельно.

Проходя мимо, Тан Буфань мельком взглянул на процедуру переклички. Подобные принудительные браки не вызвали в его душе сочувствия: он считал, что те, кто не преступает закон, никогда не окажутся на месте этих несчастных.

Миновав коридор, они вышли к крытой парковке. Лу И завёл внедорожник и довёз Тан Буфаня до выезда из тоннеля, где их уже поджидал Брен.

— Как продвигается разгрузка? — поинтересовался Лу И.

— Сегодня всё закончим, — почтительно отрапортовал Брен, открывая перед Тан Буфанем дверцу машины.

Лу И кивнул и, проследив за тем, как Тан Буфань садится в салон, с беспокойством добавил:

— Береги его.

— Не извольте беспокоиться, господин Луи, — серьёзно кивнул Брен.

Лу И провожал взглядом удаляющийся автомобиль до тех пор, пока тот не скрылся из виду, и лишь тогда вернулся к своему внедорожнику.

Когда он вернулся во Внутренний чертог, внизу всё ещё шумела толпа — отбор и оценка осуждённых шли полным ходом. Поднимаясь по лестнице, Лу И внезапно поймал на себе пристальный взгляд вчерашнего юноши.

Юй Ши, будучи сыном самого председателя Юй Фэня и к тому же добровольцем, решившим связать жизнь со зверолодом, пользовался здесь особыми привилегиями. Он вальяжно устроился в лаунж-зоне в компании нескольких человек, потягивая яркий прохладительный напиток из изящного бокала.

Заметив, что Лу И вернулся один, юноша так и просиял — глаза его вспыхнули неподдельным восторгом.

Лу И равнодушно отвёл взгляд и продолжил подниматься по лестнице.

На площадке второго этажа за спиной раздался частый, лёгкий перестук шагов — так мог ходить только не привыкший к тяжёлым нагрузкам человек. Обернувшись, Лу И увидел поспешавшего за ним юношу.

— Господин Луи, вы один? — слегка запыхавшись, спросил Юй Ши. Судя по одышке, физическими упражнениями он себя не утруждал. — Позвольте составить вам компанию и показать здесь всё?

— Благодарю за предложение, но вынужден отказаться, — мягко, но решительно ответил Лу И.
— У меня назначена встреча с госпожой Фан Юэ.

— Решаете вопросы торговли? — кокетливо поинтересовался Юй Ши. В отсутствие Тан Буфаня он держался куда смелее и раскованнее. — Поделитесь со мной?

Лу И промолчал. Ему было не привыкать к подобному вниманию: ещё до наступления совершеннолетия люди из его окружения то и дело осыпали его прозрачными намёками и признаниями. Но все они оставляли его сердце холодным.

И лишь Тан Буфань — человек, который цеплялся за жизнь из последних сил и боролся со смертельным ядом до самого конца, — сумел растопить этот лёд. Его необоримая воля к жизни, граничащая с чистым упрямством, заморозила Лу И раз и навсегда.

При мысли о возлюбленном взгляд Лу И невольно потеплел, но, вновь повернувшись к юноше, он вернул лицу вежливое и холодное выражение:

— Простите, но это исключено. Наш разговор с госпожой Фан конфиденциален, а после него у

меня запланировано много дел.

Раз за разом наталкиваясь на холодный отпор, Юй Ши заметно сник. Но стоило Лу И сделать шаг к лестнице, как юноша отчаянным жестом вцепился в его рукав, а затем перехватил его ладонь.

Лу И недоуменно нахмурился и обернулся. Юноша стоял ступенькой ниже, робко и обиженно глядя на него снизу вверх, и крепко сжимал его пальцы своими тонкими ладонями.

— Я знаю, что вы обручены с господином Таном, но... меня это не волнует, — набравшись смелости, выпалил Юй Ши, и в его глазах промелькнула мольба. — Я не хочу, чтобы меня просто сдали с рук на руки первому встречному зверолюду! Я хочу... хочу сам решать свою судьбу!

Лу И обречённо вздохнул и мягко, но настойчиво высвободил пальцы.

— Тебе всё равно, а вот мне и моему жениху — нет. Я сочувствую твоему положению, но вести себя столь навязчиво, как минимум, нетактично.

От этих слов лицо Юй Ши мгновенно утратило всякую краску. Прежде Лу И, возможно, из чистого джентльменского приличия уделил бы ему пару минут вежливой беседы, но теперь... теперь он дорожил чувствами Тан Буфая и не собирался давать поводов для ревности. Лу И стремился быть идеальным, послушным мальчиком для своего Учителя.

Он развернулся, чтобы продолжить путь.

— Это... это потому, что он красивее?! — почти выкрикнул ему в спину Юй Ши. В его голосе звенела жгучая обида. — Но моё происхождение благороднее! Я образованнее его! Я гораздо больше подхожу на роль твоей супруги!

Резкий, громкий крик эхом разнёсся под сводами зала, заставив людей внизу прервать разговоры и устремить взгляды на лестницу.

Наверху, лениво опершись на стеклянное ограждение, за разыгравшейся сценой с неподдельным интересом наблюдала Фан Юэ.

Лу И замер на ступеньках. Его лицо потемнело, но он сдержал гнев, не желая устраивать публичный скандал со смертным. Обернувшись, он произнёс ровным, леденящим тоном:

— Ошибаешься. Когда я полюбил его, он вовсе не был красив. Напротив, он был истощён до такой степени, что едва походил на человека. Меня привлекла не внешность. Меня покорила его нестигаемая, первобытная воля к жизни.

Лу И окинул ледяным взглядом густо покрасневшего юношу.

— Его происхождение, возможно, уступает твоему. Но внутренне он в тысячу раз сильнее.

Больше не удостоив Юй Ши ни словом, он стремительно поднялся по ступеням.

Фан Юэ проводила его взглядом и, когда он поравнялся с ней, кокетливо улыбнулась:

— А вы пользуетесь успехом, господин Луи.

— Прошу вас, госпожа Фан, не издевайтесь, — вздохнул тот.

Фан Юэ понимающе усмехнулась и, изящным, почти фокусническим движением раскрыв ладонь, продемонстрировала тяжёлую пластиковую карту тёмно-золотого цвета.

— Держи. То, что ты просил, — она протянула ему пропуск. — Надеюсь, пригодится.

Лу И принял карту, скользнув взглядом по её матовой поверхности. Его удивило, как открыто она действует.

— Не боишься, что кто-то заметит?

— Все любопытные глаза сейчас внизу, — небрежно отмахнулась Фан Юэ. — К тому же за здешней системой безопасности приглядывает Пэй Чжишу, так что беспокоиться не о чем.

Да и какая разница, даже если бы кто-то увидел? После последних событий трусливая Миротворческая фракция больше не представляла для неё угрозы.

Лу И посмотрел на женщину, которая уже подмяла под себя едва ли не треть Подземного города, уважительно улыбнулся и убрал пропуск в карман.

— Прадед загоняет Юй Ши в угол, так что будь осторожен, — предупредила Фан Юэ. — Мальчишка капризен. Из всех молодых высокопоставленных звероловцев Восточной Федерации он ни на кого даже смотреть не желает. А вот на тебя глаз положил знатный.

— Я заметил, — сухо кивнул Лу И. — Постараюсь держаться от него подальше. — Помолчав, он добавил: — В будущем нам предстоит тесное сотрудничество по проекту наземной базы для людей. Надеюсь на твою поддержку.

— Опережаешь мои мысли, — легко согласилась Фан Юэ. — Если жители Подземного города Западного округа сумеют подняться на поверхность, позиции человечества значительно

укрепятся. Для нас, восточных людей, это прямая выгода. В ближайшее время мы планируем экспедицию на базу Пэнлай для проведения топографической съёмки. Если выкроишь время — присоединяйся.

Лу И давно заглядывался на загадочную базу Пэнлай, поэтому охотно принял её приглашение.

<http://bllate.org/book/19039/2003760>